

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

Где, ласково разговаривая, семь тихих ручьев в одну бурную реку текут, на подоле семи высоких гор давным-давно жили семь братьев.

Братья скота не водили. А было у каждого вместо лошади по медному костылю толщиной в обхват.

Как звали отца, вскормившего их, - никто не знает. Какая мать родила их, - никому неизвестно.

Имен у братьев не было. Они звали друг друга: - Первый, Второй, Третий, Четвертый, Пятый, Шестой, Седьмой.

Шесть старших братьев были женаты. Седьмой жил один.

Первый сказал:

- На семи горах, на берегах семи рек, в семи лесах - нигде кругом нас человека нет. А в небе звезд полно. Стоят они большими и малыми стойбищами от края до края. Звезду, что ли, посвятить нам для Седьмого? В стойбище Улькер-каана-созвездие Плеяд- есть подходящая. Зовут ее Золотая Радуга - Алтын-Солоны.

Открытые веки не успели сомкнуться, сказанное слово еще не слетело с губ, а братья уже взяли в руки медные посохи и зашагали вверх, в Улькер-каан- в звездное стойбище.

Поднялись на белую мраморную гору, на синюю гору взошли. На гору из черного камня встали. Небо у них лежит на плечах. Звезды ходят совсем близко. У маленьких звезд - золотые глаза, у больших - глаза, как пламя, желтые. Старые звезды ходят в длинных золотых шубах. Молодежь - в куртках из бронзы. С медных шапок шелковые кисти свисают. На серебряных шапках - кисти

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

из жемчуга.

Стоят братья. Стоят, что делать - не знают.

- Однако, - сказал Седьмой, - мне, человеку без имени, не даст хан

Улькер-каан свою дочь.

- Ох-ха! - отвечает Первый. - Отец и мать не оставили нам имен.

Придется самим себе имя добыть.

Сказал и сел на землю. Взял в руки деревянный топшур. Тронул пальцами две струны. Покашливая, горло прочистил и запел сказку. Легкая туча вышла на дно неба. Теплый дождь пал. Теплый-теплый ветер подул. И на ворот певца трехцветная радуга встала.

Охнули братья и крикнули в один голос:

- Кайчи-Мерген - Меткий сказитель - вот твое имя. Теперь очередь второго брата. Второй раздвинул ладонью высокую траву.

- Здесь, - говорит, - на этом месте, семь лет назад бежала росомаха, я ее сейчас догоню.

Пущенная стрела не успела слететь с тетивы, а второй брат уже обратно идет, росомаху тащит.

- Ты - Тюгурук Проворный. Так и будем тебя звать. Третий брат встал, сузил глаза, ладонью от солнца прикрыл. Посмотрел кругом: на дне серого неба он увидел семь серых гусей. Снял с плеча еловый сук, натянул ремennую тетиву и разом отпустил. Таволожная стрела семь серых гусей убила. На одной стреле семь серых гусей мертвые висят.

- Адучи-Мерген - Меткий стрелок- вот кто ты! Четвертый брат как был на

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

боку, так и остался. Только голову повернул, вытянул губы, хлебнул, восточное озеро и плюнул его на запад.

- Водяной - Суучин-Мерген - твое имя.

Пятый брат, усмехнувшись, обнял левой рукой круглую сопку, поднял ее и поставил в долину.

- Повелитель гор - Туу-Юзер - ты у нас.

- Ой! - закричал вдруг шестой брат. - Ой, братья мои! Пока мы тут имена себе ищем, нашу Алтын-Солоны едет сватать на сером, как железо, коне сын небесного царя Тенери-каана, молодой Темир-Мизе, богатырь) В Улькер-каане пируют. Лошади у коновязей топают, фыркают, ржут.

- Тер-Тындууш - Далеко слышащий - будем звать тебя,- сказали братья.

Седьмой брат хватил кулаком каменную скалу. Как ножом рассеченная, упала скала на две стороны. Седьмой сгреб осколки в кулак и вонзил их в черный утес.

- Таш-Оодор - Разрушитель камней - вот кто ты, - сказали братья и, стукнув костылями, двинулись к стойбищу Улькер-каана.

Почуяв братьев, захрапели кони у коновязи. Оборвав удила, они умчались в разные стороны. Золотая семигранная коновязь пустая стоит. К семи граням золотой коновязи братья прислонили семь медных костылей.

Услыхав братьев, псы, прикованные к золотым цепям сели на хвосты и завизжали, как слепые щенята.

Братья вошли в золотой дворец.

Во дворце полно народу сидит. Увидел братьев семиголовый

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

Дельбеген-людоед и захохотал:

- А-а-а, хороший ужин сам ко мне на своих ногах пришел!

Ездящий на сине-сером коне Кобон-Очун силач вынул изо рта железную трубку, сплюнул через правое плечо и опять трубку в рот сунул.

На сером, как железо, коне ездящий, сын небесного царя Тенери-каана Темир-Мизе богатырь даже не обернулся. Кисточка на его лисьей шапке не шелохнулась. Длинная коса как висела над левым ухом, так и висит.

Сам хозяин хан Улькер-каан был в переднем углу. Он сидел на золотом троне с тремя ступеньками. Глаза - как спокойные озера. Нос - как ровная гора. Брови - точно горбатые утесы. Усы откинута за плечи. Бород ниже груди.

- Безлошадные бродяги, бездомные братья! Не смей те входить в мой аил! - сказал Улькер-каан.

Семь дней стояли семь братьев у золотой двери. Улькер-каан не хотел их слов слушать. Их араку к губам не подносил. Братья спрятали шапки под мышки, вежливо, с поклонами еще и еще раз араку предлагают. Улькер-каан только посмеивается:

- Костер из двух деревьев жарко будет гореть. Детям двух небесных каанов хорошо будет жить. А вы, семеро, мой дворец не поганьте, гостей моих не смешите.

Однако семь братьев стоят, как семь красных быков. Семь костылей как семь красных коней.

- Ну ладно, - вздохнул Улькер-каан, - если вы смеее свататься в один день с семиговым Дельбегеном, с Темир-Мизе богатырем, с Кобон-Очуном,

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

посмейте добыть черного марала, у которого на рогах шестьдесят отростков.

Живет тот марал у берега шести морей, у подола шести гор с шестьюдесятью отрогами, на шестьдесятшестом утесе.

Прежде всех встал с белой кошмы семиголовый Дельбеген. Выскочил на зеленое поле, поймал своего синего быка, ухватился за могучие рога и вскочил в седло, чеканенное серебром и бронзой. Прежде всех ускакал Дельбеген-людоед. Его синий бык на семь дней впереди всех коней скачет. За быком опешит серый, как железо, конь Темир-Мизе богатыря. На сине-сером коне Кобон-Очун силач едет.

Семь пеших братьев на семь медных костылей опираются. Семь братьев на семь месяцев позади всех идут.

Далеко ли, близко ушли, а только семь братьев уже на семь дней впереди всех идут. Людоед Дельбеген от злости совсем коричневый стал. У синего быка рога - как вывороченные корни колодника. Вот-вот догонит людоед братьев и съест. Тер-Тындууш уже слышит дыхание людоеда.

- Не бойтесь, братья мои, - сказал Суучин-Мерген. Сказал и выплюнул на дорогу Черное озеро.

Но Тер-Тындууш слышит топот серого, как железо, коня, слышит свист восьмигранной нагайки Темир-Мизе богатыря.

- Не бойтесь, братья мои, - сказал Туу-Юзер и выставил на дорогу лесистую гору.

Тер-Тындууш слышит серебряный звон сбруи сине-серого коня. Слышит, как пытит железная трубка Кобон-Очуна.

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

Тут Таш-Оодор схватил горсть скал и опрокинул их вверх корнями.

А Тюгурук Проворный уже взбежал на шесть гор, на шестьдесят утесов.

Спасаясь от крика, каким кричал Тюгурук, убегая от топота, каким Тюгурук топал, марал выскочил на шестьдесят шестой отрог шестидесятого утеса. Выше гор увидел Адучи-Мерген зеленые рога с шестьюдесятью отростками. Снял с плеча железный лук. На оба колена положил. Оттянул большим пальцем правой руки туго скрученную тетиву. Лопатки его за спиной сошлись. Щеки покраснели. Не моргнув, спустил с лука стрелу. От большого пальца дым пошел, пламенем вспыхнула стрела и, пронзив черного марала, улетела в Улькер-каан. Хорошо, что Тюгурук Проворный успел поймать эту горящую стрелу. Не то сгорело бы от нее все стойбище.

Черный марал упал на передние колени. В глазах его - опрокинутые горы.

Красная пена течет изо рта.

Первый брат вынул из-за пояса острый топор, размахнулся и отсек лоб марала с большими теплыми рогами. Семь братьев вынули из ножен семь ножей, наточили твердые лезвия о каменную скалу. Остроотточенным ножом прошелся старший брат по груди марала, по его четырем ногам. Шесть братьев, подцепив шкуру, содрали ее так чисто, что даже сорока не нашла бы на коже клочка мяса. Из этой черной шкуры братья сшили аркыт' для кислого молока. Большие рога воткнули в землю против дворца хана Улькер-каана. И стояли рога перед золотой дверью, как коновязь из железного тополя. Черный аркыт лег к ногам хана Улькер-каана, как черная долина с шестью ушами.

От этих подарков не посмел отказаться Улькер-каан.

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

Один глаз он к луне скосил, другой - к солнцу. Прямо в глаза братьям не смотрит.

- Надо, говорит, - других богатырей подождать. Может быть, не вы марала убили?

Уехавший на семь дней вперед семиголовый Дельбеген-людоед вернулся через семь лет.

Через десять лет приехал на своем сером, как железо, коне Темир-Мизе богатырь. С ним рядом на серо-синем коне скакал Кобон-Очун силач. Их лица были, как земля, черные. Песок скрипел на зубах.

- Я рад вас видеть, - поклонился богатырям Улькер-каан. - Все вы живые с охоты вернулись. Кому из вас дочь отдать - не знаю.

Вздыхнул, голову опустил. Глаза будто туман заволок.

- Кто может спеть сказку, чтобы листья распустились на сухом дереве, чтобы с сухой земли цветы поднялись?

- Я могу! - заревел из семи глоток семиголовый:

Дельбеген.

От его пения птицы побросали гнезда, звери, оставив. детенышей, ринулись из леса, убегали через горы, реки переплывали. Скот умчался с пастбища, люди попрятались. Свежие листья пожелтели. Золотые травы поблекли.

- Однако вы очень плохо поете, - сказал наконец Дельбегену хан Улькер-каан. - Замолчите, пожалуйста.

Белого скота моего не гоните. Людей не пугайте. Землю мою не сушите.

Дельбеген от стыда синим стал, как его синий бык.

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

Быстро вскочил в широкое седло и пустил быка во всю прыть.

Теперь запел сын небесного царя Тенери-каана, молодой Темир-Мизе богатырь, едущий на сером, как железо, коне. Кобон-Очун силач стал с ним вместе петь. От их пения уснули птицы на ветках. Звери где стояли, там и легли. Люди храпят, где сидели. Уснули быки. Лошади уснули. Все шестьсот шестьдесят шесть гор крепко спят.

- Ваша сказка совсем никудышная, - рассердился. хан Улькер-каан. -

Сейчас же замолчите!

Кобон-Очун и Темир-Мизе друг на друга не смотрят. Собираются домой.

Кайчи-Мерген взял свой топшур. Густую песню протяжно запел. Пугливые птицы к стойбищу прилетели слушать. Дикие звери у стойбища стоят, слушают.

Народ со всех семисот гор Алтая, с шестидесяти холмов пришел,. слушает.

Лесные деревья, прислушиваясь, склонили вершины. Сухой валежник, шелестя прутьями, повторил сказку сухим листьям. На сухостое почки набухли, треснули, и зеленые листья к певцу повернулись. С сухойземли цветы поднялись. Слов нет - красивая получилась. песня. Дождь с неба пал. Ветер подул, и трехцветная радуга, изогнувшись, уперлась в плечи Кайчи-Мергена.

Увидел! это Улькер-каан. Колени его ослабели. Нижняя губа вытянулась.

Слова сказать не может. Слезы, не переставая, текут. Четыре дня слушал, не опускал голову к подушке. Не брал в руки чашки с едой.

-Этих семерых братьев я не могу победить.

Украшенная лунным светом, вышла из-за шелковой занавески девица Золотая Радуга-Алтын-Солоны. Волосы ее, как золотоцвет, желтые. Глаза - ягоды

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

черемухи. Белая и кудрявая, как молодая березка, стояла у шелковой занавески, прямая, как игла.

Таш-Оодор пал на правое колено и, крепко ухватив правую руку

Алтын-Солоны, сказал сквозь стиснутые зубы:

-Отныне мы неразлучны!

- Всегда вместе будем, - ответила Алтын-Солоны. Таш-Оодор поднял ее на руки, покачал и сунул в карман. Обхватив свои медные костыли, семь братьев пошли к своим аилам.

Крепко, злобно ударил своего серого, как железо, коня Темир-Мизе богатырь. Конь вскочил в небо.

- Не горюй, Темир-Мизе, сын мой, - сказал небесный царь

Тенери-каан.-Этим братьям житья от нас не будет.

Хан Улькер-каан тут же рядом с Тенери-кааном сидит. Юн от злости до крови прокусил нижнюю губу. Лодыжка на левой ноге свихнул. Слезы из глаз падают на землю густым дождем.

А семь братьев играют свадьбу. Адучи-Мерген принес охоты самых жирных зверей, самых вкусных птиц! Суучин-Мерген превратил все озера в горячую араку. Туу-Юзер строит из самых красивых гор высокий аил. Тюгурук обежал весь Алтай семьдесят семь раз. Все семьсот народов Алтая созвал на свадьбу. Кайчи-Мерген сидит день и ночь - сказку поет. Вдруг Тер-Тындуушстал белый, как облако:

- Ой, беда! На нас идет небесное войско. Впереди всех хан Улькер-каан.

За ним сын Тенери-каана Темир-Мизе богатырь верхом на сером, как железо,

Семь братьев

Автор: Administrator

05.10.2009 18:45 - Обновлено 05.10.2009 19:09

коне.

Семь братьев не знают, что делать. Как спастись?

С неба пролился горячий огненный дождь. Упало яркое звездное пламя.

Повелитель гор Туу-Юзер поднял ледяную вершину.

Братья заползли под ледник. Но огненный дождь падал и падал, и три слоя льда на три части раскололись. Туу-Юзер сорвал с семидесяти вершин Алтая все семьдесят ледников. Сложил их в семьдесят рядов. Но огненный звездный дождь все шел и шел, и один за одним таяли семьдесят ледников, стекая бурными реками. Тут братья встали и сурово крикнули:

- Не даете нам на земле жить? Ладно! Мы проживем на небе.

С тех пор их пастбище-Большая Медведица-лежит у золотого кола -

Полярная звезда. Улькер-каан - созвездие Плеяд - до сих пор все еще хочет отнять у семи братьев свою дочь Алтын-Солоны. Открыто воевать они не смеют, а все пробуют зайти сзади. Да братья осторожны. Всегда поворачиваются лицом к Улькеру.

Так вечными противниками стоят они друг против Друга.